

Лекция 10. Японская литература и постмодернизм.

Традиционализм и постмодернизм.

Идейно-художественное своеобразие творчества Ясунари Кавабаты.

Творчество Кобо Абэ. Роман «Женщина в песках».

Ясунари Кавабата (1899–1972) – признанный классик японской литературы, лауреат Нобелевской премии 1968 года. Критики называют его «самым японским прозаиком», имея в виду, что Кавабата в своих произведениях необыкновенно достоверно воссоздает традиции народа своей страны. Писатель ориентировался на непреходящие духовные ценности японской средневековой литературы. Кавабата стремился показать в своих героях-современниках верность обычаям предков.

Биографическая справка: Ясунари Кавабата родился в Осаке в семье врача. В раннем детстве осиротел, его воспитанием занимался дед. В детстве Кавабата мечтал быть художником, но в возрасте 12 лет принимает решение стать писателем. В 1914 году, незадолго до кончины деда, начинает писать автобиографический рассказ «Дневник шестнадцатилетнего» (1925). Продолжая жить у родственников, Кавабата поступает в токийскую среднюю школу и начинает изучать европейскую культуру, увлекается скандинавской литературой, знакомится с произведениями таких художников, как Леонардо да Винчи, Микеланджело, Рембрандт и Поль Сезанн. В 1920 г. юноша поступает в Токийский университет на факультет английской литературы, однако на втором курсе берется за изучение японской литературы. Познакомился Кавабата и с русской классикой. Начинающийся писатель участвовал в литературном движении неосенсуалистов, стремившихся передать в своих произведениях восприятие мира сквозь призму чувств. В своих ранних рассказах писатель подражал М. Прусту и Дж. Джойсу, но воздействие западных образцов продолжалось недолго. Характерно, что написанная в манере «потока сознания» новелла «Кристаллическая фантазия» (1930) осталась незавершённой.

Творческий метод писателя базировался на буддистской философии дзэн. Истинная реальность, по учению дзэн, не делится на части. Существует нечто единое, безраздельное и потому не поддающееся аналитическому методу изучения. Дзэнский принцип озарения заключается в том, что природу вещей можно постигнуть внезапно, интуитивно, а не путём логического заключения. Истина – вне слов, поэтому в искусстве дзэн важным

художественным моментом становится умолчание, недосказанность, эстетический намёк. Кавабата отождествлял писательский труд с творчеством ребенка.

Первый литературный успех начинающему писателю принесла повесть «Танцовщица из Идзу» (1925). Герой, близкий автору, делает такое признание: «В свои двадцать лет я подверг себя беспощадному анализу и пришёл к выводу, что духовно вконец искалечен сиротством. И не в силах победить тоску отчаяния, отправился путешествовать по Идзу. Вот почему я был так несказанно счастлив!» Идзу – самый теплый край в Японии. Счастливым токийского студента сделала встреча с труппой странствующих актеров, доброжелательно отнёсшихся к нему. Здесь он встречает свою первую любовь. Юная танцовщица тоже испытывает к нему симпатию, но вскоре они расстаются, так как их дороги расходятся. Но, несмотря на разлуку, герой осознаёт себя счастливым человеком, потому что для него, как и для автора, любовь – это путь к людям. Два главных персонажа, автобиографический герой и невинная девушка-героиня, проходят через все творчество Кавабаты. Впоследствии ученик Кавабаты Юкио Мисима отзывался о характерном для творчества Кавабаты «культе девственности» как об «источнике его чистого лиризма, создающего вместе с тем настроение мрачное, безысходное».

Кавабата в своей малой прозе будто оживляет классические образы японской живописи. Так, в рассказе «Голос бамбука, цветок персика» всё внимание приковано к засохшей сосне на высоком холме. Старый Миякава, всякий раз выходя из дому, бросает взгляд на засохшее дерево, видя в нём дурной признак. Заметив однажды на вершине мёртвой сосны сокола, он испытывает истинную радость, так как сокол – символ силы и долголетия.

В 30-е годы творчество Кавабаты становится более традиционным: он отказывается от ранних литературных экспериментов. В 1934 году писатель начинает работу над романом «Снежная страна». Написанный с подтекстом, в эллиптическом стиле (в духе «хайку», силлабической японской поэзии XVII в.), «Снежная страна» не имеет связного, продуманного сюжета, состоит из серии эпизодов. Кавабата долго работал над произведением: первый вариант появился в печати в 1937 г., и последний, окончательный, – только через десять лет.

События, пережитые страной и всем миром, не нашли в произведении отражения. Всё, что происходит в романе, носит камерный характер, хотя фабула символична. Снег у японцев – символ чистоты и тепла. Автор назвал «снежной страной» провинцию Ниигата – северную окраину Японии, куда добираются через Японское море холодные северные

ветры. Сюда из Токио дважды приезжает некий Симамура, привлечённый красотой юной гейши Комако. Образ главного героя соединяет в себе многие черты предвоенного поколения японской интеллигенции, увлекающейся европейской культурой, представление о которой было весьма поверхностным. Симамура пишет статьи о классическом балете, которого никогда не видел, рассуждает о западных фильмах, известных ему только по названиям. Утрата национальных ценностей приводит к потере индивидуальности.

Совсем другая в произведении Комако. Её поступки соответствуют сложившейся в веках мифологеме падшей женщины, которая жертвует своей честью, чтобы спасти своего умирающего жениха. Симамура восхищается ею, грезит о необычной любви, но сам же гасит вспыхнувшую страсть, так как любовь угрожает сложившемуся образу жизни богатого бездельника.

Роман завершается страшным пожаром в этом далёком заснеженном селении. Беда сплавливает людей, и только Симамура остаётся в момент действия сторонним наблюдателем. Автор не склонен судить своего героя. Более того, его внутренним метаниям автор даже сочувствует, но заставляет читателя строго отнестись к происшедшему.

Роман «Тысяча крылатых журавлей» (1951) был отмечен премией Японской академии искусств за проникновенное изображение национальных обычаев. Все основные эпизоды сопровождаются чайной церемонией. Действие романа сопровождается чайной церемонией. Отец молодого человека Кикудзи был мастером старинного ритуала. В Нобелевской речи Кавабата говорил: «Никогда так не думаешь о друзьях, как глядя на снег, луну или цветы – это ощущение лежит и в основе чайной церемонии. Встреча за чаем – та же встреча чувств». У японцев существует выражение «путь чая» – путь чистоты и утончённости, путь достижения гармонии с окружающим миром. Юношу приглашают на церемонию люди, когда-то близкие отцу. Идея произведения отличается ясностью и простотой. После смерти родителей Кикудзи получает в наследство не только их дом, но и людей, близких отцу и матери. Встречаясь с ними, герой романа глубже начинает понимать своего отца, впитывает его мысли и чувства, принимая на себя вину за его поступки. Журавль у японцев олицетворяет благополучие и счастье. Эта птица украшает платок Юкико, дочери друга отца. Журавль дарит надежду, что молодые герои будут счастливы в браке, а красота и духовная утончённость Юкико, покоровшие Кикудзи во время чайной церемонии, помогут мятущемуся герою обрести согласие с самим собой.

В романе «Стон горы» (1953) на широком фоне послевоенного быта Кавабата исследует внутренний мир своих героев: старого Синго, служащего одной из токийских фирм, и членов его семьи. Глава семьи Синго когда-то взял в жёны Ясуко только потому, что был влюблён в её старшую сестру. Их долгий брак не был особенно счастливым. Чувство долга оказалось куда важнее, чем любовное влечение. Неладья началась в семьях их детей. Дочь Фусако уходит с детьми от своего мужа, занявшегося торговлей наркотиками. Она продолжает его любить, но муж схвачен полицией и заканчивает жизнь самоубийством. На грани краха семья сына – завязтого Дон Жуана. Старики Синго и Ясуко нежно любят внуков, а с третьим поколением связывают надежды на продолжение семейной саги.

События происходят в небольшом городке Камакура у подножия гор в домике с крохотным садом. Существует поверье: услышать стон горы – узнать о приближении смерти. Стон горы и старческие болезни усиливают жизнерадостность Синго, который спешит насладиться красотой природы в отпущенное ему время. Писатель заставляет своего героя и читателя любоваться неброской красотой цветущего клевера, горными камелиями, следить за полётом бабочек, слушать стрёкот цикад. Пафос романа в утверждении сопричастности человека многообразному миру природы, счастье человека – когда он начинает понимать это. Примечательно, что этой же мыслью проникнуты и новеллы Кавабаты, написанные в разные годы его творчества.

В 1968 году, получая Нобелевскую премию, Кавабата произнёс речь, озаглавленную «Красотой Японии рождённый». Это название точно охарактеризовало генезис его творчества. Характерно, что в речи он цитировал любимых японских поэтов, которые были его духовными попутчиками на протяжении всего творчества. «Созерцание красоты, – сказал писатель, – пробуждает сильнейшее чувство сострадания и любви, и тогда слово «человек» звучит как слово «друг».

Произведения Кавабаты отличаются усложнённостью подтекста, эффектом недосказанности, неожиданности. Критика видит в этом влияние на его художественный опыт эстетики дзэн, «основанной на внутреннем созерцании». Однако в исследовании психологии человека, его отношений с миром, природой Кавабата всегда ориентируется на связь с той действительностью, которую он хочет постичь.

После присуждения Нобелевской премии Кавабата почти не писал. Он мучился от бессонницы и депрессии. Страшным ударом стало для него ритуальное самоубийство в

1970 г. другого замечательного писателя, любимого ученика и друга – Мисима Юкио. В традициях великих японских писателей XX века Кавабата тоже покончил жизнь самоубийством, отравившись газом.

Кобо Абэ (1924–1993) – выдающийся японский прозаик, философ, журналист, драматург, режиссёр, киносценарист.

Настоящее имя писателя – Кимифуса («Кобо» – от произнесённого по-китайски «Кимифуса»). Детство и юность провёл в Маньчжурии, где его отец работал на медицинском факультете Мукденского Имперского Университета. Жизнь в стране иной культуры расширила кругозор будущего писателя, заставила по-новому взглянуть на мир.

В 40-е годы Абэ оканчивает медицинский факультет Токийского университета. Однако к карьере врача остаётся равнодушным, потому что, как он однажды сказал, «не создан для этой профессии, и начал писать ещё будучи студентом».

В 1948 году в журнале появился первый рассказ Абэ «Дорожный знак в конце улицы». Но известность принесла ему повесть «Стена. Преступление Карума», за которую он был удостоен в 1951 году высшей литературной премии Японии – Премии Акутагавы.

Научно-фантастическая повесть «Четвёртый ледниковый период» (1958), основной темой которой является изображение раздвоения личности, окончательно убедила литературные круги в том, что писатель обладает большим талантом.

Уже первые произведения обнаруживают оригинальность его поэтической манеры:

а) переплетение вымышленных и реальных пластов повествования (этому Абэ, по собственному признанию, учился у Гоголя);

б) динамичный сюжет, выдержанный в духе детектива;

в) тонкие философские раздумья и символика;

г) сатиричность стиля;

д) лапидарность языка (предельно сжатый стиль).

Все эти черты выявляют своеобразное писательское кредо: стремиться исследовать не столько быт и «больные проблемы» общества, сколько «мозги и психологию», так или иначе определяющие «образ действия».

Особое художественное зрение Абэ давало повод критике в разные годы называть его то фантастом, то японским Сартром, то японским Достоевским.

Роман «Женщина в песках» (1960), получивший премию газеты «Иомиури», знаменует начало романного творчества Абэ. Писатель искусно соединяет бытописание с притчей, традиционную японскую ментальность с новейшей европейской философией, маловероятным событием придаёт удивительную достоверность.

Школьный учитель Ники Дзюмпэй мечтает открыть новый вид насекомых и в погоне за ними попадает в песчаные дюны, где расположена заброшенная деревенька. Местные жители обманом увлекают его в песчаную яму, из которой невозможно выбраться: чем яростнее Дзюмпэй атакует песок, тем быстрее осыпаются стены, а для их закрепления нужна вода. Дзюмпей необходим местным жителям в качестве рабочей силы, поскольку их жилища ежечасно засыпает песок. Энтомолог, ловивший насекомых, сам попадает в ловушку. Преследователь сам становится жертвой. И он начинает совместную жизнь с одинокой женщиной на дне ямы.

Песок, среди которого живут обитатели деревни, – мелкий, сыпучий, податливый и непреодолимый – главный символ произведения. Как и всякий символ, он поддаётся различным трактовкам. Одни, социально ориентированные литературоведы, видят в нём застойность и косность японской политической жизни, другие, более озабоченные общечеловеческим, полагают, что песок символизирует враждебность человеку любой среды.

В этом смысле Абэ Кобо нарушает столь привычный и непререкаемый постулат японской культуры о изначальной гармонии человека с природой. Песок не вызывает у главного героя ни ностальгических воспоминаний, ни поэтических настроений. Отношение героя к песку – вполне в духе европейского рационализма – предполагает не столько слияние человека и природы, сколько их строгое разграничение. Дзюмпэй – естествоиспытатель, он сначала исследует природу, а потом «покоряет» её, заставляет работать на себя.

В результате наблюдений и экспериментов Дзюмпэй сумел уловить некоторые закономерности движения песка и изобретает приспособление для получения воды, то есть решает главную проблему забытого всеми селения. Теперь герой может выбраться из ямы и уйти из ненавистной деревни, жителям которой в начале своего пленения хотел отомстить за их козни. Но Дзюмпэй делает совсем другой выбор: «Спешить с побегом особой необходимости нет. Теперь в его руках билет в оба конца – чистый бланк, и он может сам, по своему усмотрению, заполнить в нём и время отправления, и место назначения. К тому же его непреодолимо тянет рассказать кому-нибудь о своём сооружении для сбора воды. И если он решит это сделать, слушателей благодарнее, чем жители деревни, ему не найти. Не сегодня, так завтра он кому-нибудь всё расскажет».

Это заключительные слова романа. По-видимому, Дзюмпэй нашёл (или может найти) своё предназначение в жизни среди людей и для людей. То есть гармония всё-таки обретена, но на основаниях скорее рационалистических и социальных, нежели мистико-поэтических, как свойственно классической японской традиции.

Гуманистическая направленность романа «Женщина в песках» принесла ему успех в нашей стране. Заслуживает внимания точка зрения японистки Ирины Львовой: «В романе «Женщина в песках» очень много значит финал. Мрачные картины из предыдущих глав заслонили его в глазах критики. А ведь он звучит жизнеутверждающе. Дзюмпэй Ники мог выбраться из песчаной ямы, но добровольно решил остаться в ней. Почему? Потому, что жизнь теперь обрела для него высокий и разумный смысл».

Роман Кобо Абэ был блестяще экранизирован в 1964 году режиссёром Хироси Тэсигахара. Фильм получил специальный приз жюри Каннского кинофестиваля и был номинирован на «Оскар» как лучший иноязычный фильм.

Герой романа «Чужое лицо» (1966) – учёный, скрывающий за маской собственное лицо, изуродованное в результате химического взрыва в лаборатории, проходит, в отличие от Ники, «путь расчеловечивания», утрачивая способность к контакту с другими людьми. Герой романа не назван по имени, что вовсе не случайно. Кобо Абэ в начале повествования, опираясь на опыт Ф. Кафки и А. Камю, рисует в условной манере портрет человека, лишённого индивидуальности. Однако исключительные обстоятельства, в которые попадает герой, формируют его, провоцируя в его душе жестокость. Изучая в герое «умственный механизм», «работа» которого и превратила его в нравственного перерожденца, Абэ оставляет внешне открытым вопрос – кто виноват в этом? Однако

многое угадывается в нарочитой зашифрованности реплики героя, произнесённой в финале романа: «Обвинить одного меня не удастся... Я ненавижу людей». С ней вступает в переключку нравственно-философская мысль романа «Сожжённая карта» (1967). Завязкой романа становится исчезновение 34-летнего Хироси Нэмуру, которого разыскивает специальный агент, нанятый женой без вести пропавшего. События происходят в год выхода в свет произведения, а исчезнувший – почти ровесник автора. Кобо Абэ приближает сюжет к современности, а героя трактует как своего единомышленника. Повествование строится по образцу крутых американских детективов: японский сыщик совершает марш-бросок по мегаполису, проникая во всякого рода притоны, подпольные синдикаты. Действие развивается динамично, поиски следов героя создают напряжённость. Однако смысл прохождения агента по кругам городского ада в том, что писатель воссоздаёт обратную сторону технического прогресса, превратившего людей в придаток к компьютеру. Помимо этого, миллионы людей оказались лишними. Им ничего не оставалось, как заниматься криминальным бизнесом.

Хироси Нэмуру, осознав, что он превращается в деталь механизма фирмы, где он служит, решает исчезнуть, выйти из игры, полагая, что только так он сможет сохранить свою индивидуальность.

Автор, создавая занимательные сюжеты, отталкивается от жизненных реалий. Видя на улицах больших городов бродяг, обитающих в пустых коробках, он конструирует своего героя в романе «Человек-ящик» (1973) как некое особое существо, возникшее из неразрывной связи обитателя и обители. Его герой – философ, отделившийся от социальной среды, ведущий изолированный образ жизни. Выбрав позицию постороннего в этом мире, он обретает исключительную зоркость, что позволяет ему видеть в обычных человеческих отношениях притворство и преступления.

Важно обратить внимание, что герои Кобо Абэ исповедуют культ женщины. Образ героини во всех его произведениях окружён романтическим ареалом и становится символом вечной жизни.

Противоречивость взаимоотношения личности и человечества в романах японского писателя проявляется в том, что герой, разуверившись в людях, тем не менее исповедует перед ними в своих дневниках, стремясь предупредить об опасности разрыва социальных связей.

В последнем романе «Вошедшие в ковчег» (1984) писатель попытался объединить все проблемы, волновавшие его в предыдущих произведениях, отчего повествование оказалось перегруженным, заметны стали и повороты в фантастических ситуациях и поведении персонажей. Вот почему произведение получило разноречивые отзывы в критике.

Решение Крота, главного героя произведения, «не думать больше о том, кому удастся выжить, кто достоин выжить», принятое после всех фантастических событий, происшедших с ним в каменоломнях Ковчега (созвучное мыслям, одолевавшим Ники в «Женщине в песках»), отражает авторскую позицию в её взаимосвязях с определёнными философскими воззрениями.

На вопрос «В чём смысл жизни?» в одном из своих последних интервью 1992 года Абэ ответил «Никакого смысла нет, а есть только увлекательный процесс его угадывания».

22 января 1993 года писатель умер в одной из токийских больниц, не успев завершить работу над очередным романом.

Не всё бесспорно в творческом видении Абэ, но как пишет исследователь творчества Н. Федоренко, его произведения «в известном смысле можно считать не просто зарисовками, но монументальными полотнами бегущей эпохи».

Литература:

1. Кобо Або. Женщина в песках. – М., 1987.

Библиография:

1. Гривнин, В. Творческий поиск Кобо Абэ: предисловие / В. Гривнин // Женщина в песках. Повести, рассказы, сцены / Кобо Абэ. – М.: Наука, 1987. – С. 3–18.
2. Григорьева, Т. П. Японская литература XX века: размышления о традиции и современности / Т. П. Григорьева. – М.: Худ. лит., 1983. – 302 с.
3. Зарубежная литература. XX век: учеб. для студ. / под ред. Н. П. Михальской [и др.]; под общ. ред. Н. П. Михальской. – М.: Дрофа, 2003. – С. 443–457.
5. Злобин, Г. Дорога к другим – дорога к себе: предисловие / Г. Злобин // Женщина в песках. Чужое лицо: романы / К. Абэ. – М.: Худ. лит., 1988. – С. 5–18.
6. Федоренко, Н. Т. Кавабата Ясунари: Очерк / Н. Т. Федоренко. – М., 1978.
7. Федоренко, Н. Т. Кавабата Ясунари: Краски времени. Очерки / Н. Т. Федоренко. – М., 1982.
8. Федоренко, Н. Т. Кобо Абэ. Впечатления и мысли / Н. Т. Федоренко // Избранное / Кобо Абэ. – М., 1988.
10. Рехо, К. Современный японский роман / К. Рехо. – М., 1977.